

Семенова Е.А.
Взаимовлияние феноменологического подхода и психиатрии:
роль в современной философии сознания

Психофизическая проблема, вопрос соотношения нашего мозга и сознания остается неразрешимым с тех пор, как Давид Юм усомнился в декартовом *cogito*. Попытки его решения многочисленны и с середины XX века занимают значительное место в философии вообще; от материалистического монизма, рассматривающего сознание как эпифеномен физиологических процессов, до дуализма, отстаивающего несводимость квалиа к функционированию мозга, независимую реальность ментального.

Как подвопрос психофизической проблемы можно обозначить соотношение процессов сознания и формирование индивидуального «Я». Широко распространена и большой резонанс получила теория Я-нарратива, где Я предстает абстрактным объектом, формируемым индивидом в ходе рассказа о самом себе.

Философия сознания выходит за пределы чисто философии, пересекается с нейробиологией, когнитивными науками, компьютерными разработками в области искусственного интеллекта. Часто для защиты своей позиции философы, занимающиеся проблемой сознания, прибегают к мысленным экспериментам: сторонник нарративной теории и функционализма Д. Деннет с «мозгами в бочке», вступающий с ним (и не только с ним) в спор Дж. Серл и его «Китайская комната», Т. Нагель, отстаивающий непроницаемость для нас опыта летучей мыши и т.д.

Есть еще один не менее занимательный и многообещающий узел, связывающий феноменологию и область психиатрических исследований (безусловно, достижения нейронауки также учитываются). Еще М. Мерло-Понти в «Феноменологии восприятия» анализирует ряд клинических случаев, что позволяет ему сделать обоснованные выводы касательно нашего опыта. Нам представляется, что психиатрические исследования могут предоставить богатый материал и в области исследования самости; Нарушения функционирования мозга зачастую связаны с деформацией, распадом, подменой или вовсе уничтожением Я. Наша цель – проследить, как психиатрические исследования были использованы в целях решения психофизической проблемы и чем, наоборот, философия была полезна психиатрии (например, анализ шизофрении и аутизма у Д. Захави).

Является ли наше Я чистой абстракцией или имеет под собой (хотя бы) физиологическую основу, возможно ли полное разрушение самости или какая-то её часть остается защищенной от любых внешних воздействий, каким образом формируется самоосознание, самоидентичность, для чего она необходима и что происходит в случае ее утраты – вот неполный перечень вопросов, которые затрагивает подобный союз.